

«Собеседник небес Фелеки». Так называется седьмая глава книги академика Рафаэля Гусейнова. Эпиграфом к ней служат следующие строки, автором которых является Фелеки Ширвани:

*Не снизойдёт любовь моя,
Любовь моя не снизойдёт -
До ласковых щедрот на миг,
На миг до ласковых щедрот.*

Но прежде чем раскрыть суть нового повествования о древних временах, хочу ещё раз подчеркнуть силу и поразительную красоту слова автора книги, благодаря чему перед глазами встают яркие картины событий и жизни людей давно минувших дней. Начинается эта глава с того, что автор обращается к знатоку слова Фирудин беку Кочарли, который писал: «Подобно тому, как в недрах иных краёв зарождается золото и серебро, бирюза и ахонт, рубин и топаз, на почве и в климате ряда областей и местностей произрастают талантливые и совершенные личности, вдохновенные поэты, благословенные певцы, виртуозные музыканты и искусные наггаши – художники. Ширванский край издавна был «колыбелью поэтов и учёных».

И одним из ярчайших питомцев этой колыбели был Фелеки Ширвани, который окончил свою короткую жизнь 8 веков тому назад. «Несмотря на это его имя и творения «пережили караваны, прошедшие через ту же ширванскую землю, и продолжают жить, как дары, которые долговечнее и ценнее грузов золота-серебра, бирюзы и рубинов», – пишет автор

И если о романтических чувствах Шихабеддина Сухранверди нам ничего не известно, то в поэтической исповеди великого устада из Ширвана – Фелеки, жившего в далёком XII веке, слышится тоска разлуки с избранными сердца, нетерпеливая надежда на новую встречу:

*В ночь какую тоска по тебе мою душу не ранит?
Как разбитое сердце мой рыдать перестанет?
Нет ни дня, чтоб меня не терзала печаль,
Слёзы хлынут рекой, и поток океаном предстанет.
Не утешит боль в ночь разлуки, пока
Кровью слёз твою милую тыль не достанет.
Змеи кос узвят ланиты твои.
Если магия глаз ворожить не устанет.
Обещали мне верность рубины-уста,
Но сдержать ли им слова, пока душу мне не изранят.*

Поистине, «Эпоха творит своих выразителей, она же обделает их должным вниманием».

На странице 183 Рафаэль Гусейнов пишет о том,

ВОЗНЕСЕНИЕ СЛОВА

Продолжение. Начало см. в №№
5, 6, 8, 10, 11, 12, 13.



что «дошедшие до нас в неполном объёме произведения Фелеки написаны почти все на фарси, в те времена литературным языком Востока».

Далее автор сообщает о том, что «в 1941 году, когда с Запада доносились раскаты Второй мировой войны, на фоне сгущающихся туч коричневого нашествия, подвижники науки готовились к 800-летию Низами, и в череде благих дел на предъязычной волне было издание произведений современных гениального устада из Ганджи, дремавших в хранилищах рукописей стихов Абуль-ула Гянджеви, Гивами Мугариззи, Изда-

дина Ширвани, Муджиреддина Бейлагани, писавших на фарси. Они стали переводиться на азербайджанский язык, и впервые предстали взору читателей-соотечественников. Первым Фелеки «разговорил» на родном языке Алиага Вахид (1940), 130-летие которого в феврале этого года было отмечено и на страницах «Вышки», переведший несколько текстов.

Между тем источники сообщали о богатом наследии поэта. Как отмечает Р.Гусейнов, ещё в 1896 году известный антологист и знаток слова Шамсаддин Самми в изданной в Стамбуле «Гаму уль-алам» сообщил о существовании совершенного «Дивана» Фелеки.

«За два века до него, в 1696 году французский ориенталист М.Д.Эрбело в книге «Восточная библиотека или универсальный словарь» исчислял объём наследия Фелеки 14 тысячами бейтов. До сих пор мы не заглянули за поиски этого наследия в рукописных хранилищах мира.

Речь идет не об эпизодических, спорадических попытках, а целенаправленной, системной работе... Но, во всяком случае, и известные донные тексты поэта, около двух тысяч бейтов, могли бы составить отдельный сборник. Пока не возникла идея вернуться к наследию после нескольких переводов А.Вахида, озвучить их на родном языке и обнародовать в виде книги», – сообщает автор на странице 184.

Думается, в год 130-летия замечательного газельхана, оставившего яркий след в литературе и культуре страны, издание такой книги было бы достойной данью памяти и Алиаги Вахида, и Фелеки Ширвани.

Читая главу далее, мы узнаем о том, что Рафаэль муаллим ещё в 1981 году готовил на азербайджанском телевидении передачу о Фелеки. «Тогда я попросил певца-ханенде Гаджибабу Гусейнова исполнить лару-другую стихов на мугамном ладе. Но у Вахида лишь одна газель оказалась полностью переведённой, остальные были фрагментами. По настоянию Гаджибабы муаллима я перевёл ещё две газели для его певческого исполнения, ещё несколько рубайи и касид переозвучил для чтения актёрами. Мастеру Гаджибаба в сопровождении тариста Сарара Ибрагимова, кеманчиста Эльмана Бадалова исполнил газели с присущей ему проникновенностью. Жаль, что это передача, как и другие, транслировавшиеся живую, не была запечатлена в видеотехе ТВ. Но друзья по моей просьбе записали её на домашнем магнитофоне, и я храню эту ленту как ценную реликвию, иногда слушаю её с удовольствием, смешанным с ностальгической грустью по ушедшим мастерам».

Продолжение следует.

Подготовила Медина ГАСАНОВА.